

КУЛАХМЕДОВА НАИЛЯ*Старший преподаватель**Бакинского Государственного Университета**E-mayl: n.kulakhmedova@gmail.com***ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ НА РУБЕЖЕ 20-30-х гг. XIX в.***Açar sözlər: İtaliya, Risordjimento, Siyasi fikir, Karbonarlar, İnqlab**Keywords: Italy, Risordjimento, Political thoughts, Carbonaries, Revolution**Ключевые слова: Италия, Рисорджименто, Политическая мысль, Карбонарии, Революция*

В изучении проблематики буржуазных революций итальянское Рисорджименто занимает весьма важное место. [1, с. 363-394] В силу специфических условий политического и социально-экономического развития Италии – государственной раздробленности и иноземного (австрийского) гнёта – общественные движения и революции, происходившие на Аппенинском полуострове с конца XVIII и до середины 40-х гг. XIX в. неизбежно принимали национальную форму. Вместе с тем важнейший для Италии национальный вопрос являлся составной частью более широкой проблемы преобразования феодального строя. По своему содержанию Рисорджименто было буржуазным движением, отражавшим назревшие потребности восходящего класса – буржуазии в утверждении своего экономического и политического господства и в изменении устаревшей структуры общества.

В основе Рисорджименто лежали те же причины, которые ранее привели к буржуазным революциям в Англии и Франции. Буржуазная революция во Франции способствовала обострению политического кризиса, в котором находились итальянские государства, она дала толчок созданию революционных групп, кружков и объединений, начавший борьбу за демократическое и национальное объединение Италии. Этот процесс протекал мучительно и долго, эпоха Рисорджименто завершилась лишь к 1870 году, когда было создано единое национальное государство.

Двигаясь от поражения к поражению, через революции 1799, 1820-1821 и 1831 гг., происходивших в отдельных итальянских государствах, Италия пришла затем к общенациональным революциям 1848-1849 гг. и, наконец, 1859-1860 гг., когда на политическую арену вышло подавляющее число итальянцев.

Италия на рубеже 20-30-х гг. XIX в. оставалась отсталой и аграрной страной. В деревне преобладали полуфеодальные отношения, в большинстве районов господствующей системой являлась испольщина или аналогичные её формы, фактически закрепившие личную зависимость крестьян от землевладельцев. Вместе с тем в стране, хотя и медленными темпами и неравномерно, (главным образом в северной Италии) развивались капиталистические отношения. В Ломбардии и Пьемонте начали возникать крупные земледельческие хозяйства капиталистического типа, где применялся наёмный труд. Внедрялись интенсивные методы ведения хозяйства. [2, с. 50] В промышленности этих областей также наблюдался заметный прогресс: наряду с наиболее распространённой формой – рассеянной мануфактурой – начали появляться предприятия фабричного типа, в шёлковой промышленности начали применяться ткацкие станки. [3, с. 105] Однако, даже здесь темпы развития

промышленности не шли ни в какое сравнение с передовыми странами Европы. Значительно более отсталым, чем на севере, было хозяйственное развитие южной Италии.

Специфика развития капитализма порождала особенности их социальной структуры. Господствующим классом по-прежнему оставались землевладелец-дельцы. Вместе с тем, проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство вызывало расслоение помещичьего класса: наряду с феодальными землевладельцами складывалась прослойка дворян, связанных с капиталистическим производством и воспринявших буржуазную идеологию. Значительный вес в экономике страны приобрела с конца XVIII в. буржуазия. Но в отличие от наиболее развитых государств Европы в её составе преобладала земельная, торговая и банковская буржуазия, тогда как слой предпринимателей-промышленников ещё только зарождался.

Экономическая отсталость, нищета народных масс, особенно крестьянского населения, преобладавшего в Италии, ограничивали спрос на промышленную продукцию, и тем самым, препятствовали созданию в стране ёмкого внутреннего рынка – одного из решающих условий капиталистического развития. Итальянская буржуазия и обуржуазившееся дворянство, заинтересованные в создании такого рынка, но в большинстве своём не желавшие пойти на радикальные преобразования полуфеодальной системы земельных отношений, придавали решающее значение расширению внутреннего рынка. Это должно было означать, прежде всего, ликвидацию экономической обособленности, т.е. создание единого национального рынка. [4, с. 556-559]

Важнейшей предпосылкой к созданию национального рынка должны были стать ликвидация политической раздробленности, создание единой Италии. Некоторые шаги в этом направлении были сделаны в период наполеоновского господства в Италии, охватившего более полутора десятилетий. Под эгидой Франции было достигнуто относительное единство страны, проведены прогрессивные преобразования, подорвавшие феодально-абсолютистские порядки и укрепившие экономические позиции буржуазии. Вместе с тем экономическая политика Наполеона в Италии разоряла страну: огромные денежные контрибуции на содержание оккупационной армии, фискальный гнёт превратили Италию в аграрный и сырьевой придаток Французской империи. Любые устремления итальянцев к политической самостоятельности решительно пресекались. [5, с. 18-19]

После крушения наполеоновской империи на Аппенинском полуострове были восстановлены старые политические системы. Решения Венского конгресса закрепляли государственную раздробленность Италии. Было вновь воссоздано 8 государств: Ломбардо-Венецианское и Сардинское королевства, Пармское, Моденское и Тосканское герцогства, небольшие княжества, Папское государство и Королевство обеих Сицилий. На смену французскому господству пришла унижительная зависимость от Австрии. По решению Венского конгресса Ломбардо-Венецианское королевство стало частью Австрийской империи. Добровольно отдались под покровительство Австрии владельцы Тосканского, Пармского, Моденского герцогств, связанные с ней династическими узами. Австрия получила право держать гарнизоны в нескольких крепостях Папского государства. По секретной статье договора между австрийским императором и королем обеих Сицилий последний признавал за Австрией право вмешиваться во внутренние дела королевства. [6, с. 424]

Таким образом, Италия находилась под двойным гнѐтом – внутренней и внешней феодально-абсолютистской реакцией. Чем сильнее с годами становился этот гнѐт, тем острее была реакция на него: росло итальянское национально-освободительное движение. Истоки его восходят к концу XVIII в., когда под влиянием французской революции начали борьбу итальянские республиканцы. Основные кадры их составляли представители буржуазии. К этому же классу принадлежали руководители карбонарского движения, возникшего в Италии в начале XIX в. и достигшего широкого размаха в эпоху Рисорджименто. Важнейшим требованием карбонариев была национальная независимость. До 1815 г. этот лозунг носил антифранцузский, а после Венского конгресса – анти-австрийский характер. Программа карбонариев включала в себя требования конституционного преобразования абсолютистских государств. Выдвигалось также требование единства Италии [7, с. 87], хотя это последнее в тот период не становилось практическим лозунгом движения. Карбонарское движение было преобладающей силой в освободительном движении южной и центральной Италии, в северной же части Аппенинского полуострова, наряду с тайными обществами, существовало либеральное движение, превратившееся в эпоху Рисорджименто в значительную силу. Его участники – известные литераторы, философы – полагали, что решение задач национального освобождения, буржуазных преобразований и единства Италии следовало добиваться путѐм соглашения с монархией. Умеренно-либеральные действия оказались во главе революции 1820-1821 гг. в Неаполитанском королевстве и Пьемонте.

В период разгула террора после подавления движений 1821 г. по всей Италии активизируются силы крайней реакции. Это были главным образом фанатичные католики, непримиримые противники любого прогресса. Вслед за Де Местром и пропагандировавшим его идеи в Пьемонте обществом «Католическая дружба» они ратовали за сохранение привилегий абсолютистской власти феодального дворянства.

Одним из ведущих идеологов лагеря реакции в Италии был Ф. Каноза, опубликовавший в 1820 г. свою контрреволюционную брошюру «Дудочки с гор». По его инициативе в Неаполе начал издаваться в июне 1821 г. журнал «Церковная энциклопедия», который возглавил его сторонник сицилийский священник Дж. Вентура. В Турине с 1822 г. выходил журнал «Друг Италии» - орган общества «Католическая дружба», в Модене – «Научные записки по вопросам религии, морали и литературы». [8, с. 87-88]

Однако реакционная мысль не сумела занять господствующее положение в итальянской общественной и культурной жизни. Это было связано, прежде всего, со слабостью идейных позиций этого течения, а также отсутствием среди его идеологов ярких, самобытных талантов. Они не сумели, по словам Дж. Канделлоро, «высказать ни одной собственной мысли или написать что-либо новое, не изреченное ещё столпами революционной идеологии по ту сторону Альп». [9, с. 165]

Неслучайно их выступления вызывали недовольство не только государственных деятелей итальянских государств, но и представителей держав Священного Союза, опасавшихся, что их деятельность может привести к обострению внутривосточной ситуации в Италии и к новым революционным всплескам. Следствием подобных опасений были смещение и высылка Канозы, закрытие в 1822 г. журнала Вентуры в Неаполе, а позднее и отстранение его от сотрудничества в римском университете.

В отличие от крайне-реакционной идеологии, позиции которой к началу 30-х гг. XIX в. оказались ослабленными, итальянская передовая общественная мысль неуклонно развивалась и завоевывала новые позиции. В 20-х гг. Флоренция стала общеитальянским центром распространения либеральных взглядов. Вокруг журнала «L'Antogia», издававшегося там виднейшими тосканскими либералами Дж. Вьессе и Дж. Каппони, сплотились в тот период передовые и наиболее яркие представители итальянской культуры. На протяжении более двух десятилетий журнал по существу задавал тон культурной и научной жизни всей Италии.

Немалое воздействие итальянской политической мысли оказывала передовая европейская идеология. Этому способствовало пребывание во Франции, Англии, Бельгии, многих итальянцев-эмигрантов, численность которых резко возросла после революции 1820-1821 гг., а также участие итальянцев в освободительной борьбе в Испании и Греции.

Представители передовой итальянской общественной мысли на рубеже третьего и четвертого десятилетий XIX в., как и в 20-х гг. считали важнейшими задачами патриотического движения освобождение от иноземного гнёта, конституционные преобразования и объединение Италии. Вместе с тем в подходе к важнейшему для раздробленной Италии вопросу о единстве, передовая общественная мысль обнаруживала большую зрелость, чем 10 лет назад. Если раньше это требование звучало в карбонарских документах абстрактно и риторически и его не выдвигали в качестве практической цели движения, то теперь задача борьбы за объединение Италии, поставленная в неразрывную связь с борьбой за национальную независимость, осознавалась наиболее дальновидными деятелями итальянского освободительного движения, как нейтральная. Именно в этот период рождается знаменитая формула «Единство. Независимость. Свобода». [10, с. 368]

Однако заметим, что содержание понятий, входивших в эту формулу, появившуюся в 1830 – начале 1831 гг. на страницах итальянских эмигрантских изданий, существенно различалась в зависимости от того, к каким взглядам тяготели их авторы – к умеренным или к демократическим. [11, с. 12] Уже в этот период ясно обозначились 2 пути решения проблемы объединения Италии – республиканский и монархический. В большинстве своём приверженцы республики были сторонниками унитаристского принципа решения проблемы объединения Италии. Их идеалом было полное слияние раздробленных частей страны в единую республику.

Существовала и другая точка зрения, признававшая наиболее приемлемым федеративный путь объединения, т. е. сохранение известной автономии отдельных республик при существовании центральной власти. [12, с. 200] Обоснование преимуществ унитаризма содержалось в брошюре «Размышление о федеральном устройстве применительно к Италии», принадлежавшей перу патриарха европейского революционного движения Филиппе Буонарроти, вернувшегося в августе 1830 г. в Париж из Бельгии после более чем 35-летнего отсутствия. Вокруг Буонарроти – революционера и заговорщика сплотились, правда, ненадолго, в конце 1830 – начале 1831 гг. сторонники демократических взглядов. Всеми своими помыслами связанный с передовыми идеями французской революции Буонарроти считал, что судьбы Италии зависят от революционной Франции, что Италия должна стать одной из «дочерних» республик возрождённой Франции, где будут царить свобода и равенство. [13, с. 250-251] Буонарроти, далеко опередивший других представителей итальянской

освободительной мысли в социальных вопросах, в известной мере обнаружил абстрактный подход к животрепещущим итальянским проблемам, которые, по словам современного исследователя Дж. Берти, «ему не удалось постичь во всей глубине». [14, с. 18]

Один из самых значительных документов итальянской политической мысли той поры принадлежит перу ближайшего сподвижника Буонарроти графу Карло Бьянко де Сен-Жирио. Активный участник Пьемонтской революции 1821 г. заочно приговоренный к смерти Карло Бьянко в 1822 г. защищал в Испании дело свободы. После поражения испанской революции он эмигрировал на о. Мальта, а затем переехал в Париж, где познакомился с Буонарроти. Ещё на о. Мальте в конце 1829 г. Бьянко завершил работу над книгой «О национальной повстанческой борьбе», которая была опубликована в Марселе в 1830 г. В ней Бьянко, рьяный поборник «триады», считал необходимым для Италии слияние воедино всей нации, независимость и свободу.

Раздробленность Италии – главная причина всех её бед, но осуществление единства, независимости нельзя добиться ни с помощью монархов, ни с помощью какой-либо иностранной державы. «У нас, итальянцев, достаточно энергии и воли, чтобы добиться освобождения собственными силами», заявлял автор. [15, с. 158-159] Исходя из опыта борьбы республиканцев в период наполеоновского господства, он утверждал: «Сегодня итальянцы уже хорошо знают, что им нечего ждать от иностранцев, кроме бесполезных добрых слов». [16, с. 166] Лишь пережив поражение революции 1831 г. придут к подобному же выводу другие деятели итальянского освободительного движения. Единственный путь создания единой республиканской Италии – это революция, всеобщее восстание, которое в итальянских условиях должно осуществиться в форме партизанской гверильи. Итальянское революционное движение, полагал Бьянко, не может надеяться на успех в регулярной «большой» войне с австрийцами. Лишь мелкими отрядами, избегая фронтальных столкновений, рассеивая и изматывая вражеские силы, применяя тактику горящей земли, итальянцы могут победить. Главная сила в такой войне – крестьяне, доблестные жители полей и гор. [17, с. 19]

По убеждению Бьянко, в ходе борьбы и сразу после победы революции необходимы насилие, истребление враждебных элементов, которым и следовала диктатура. Власть должна была быть сосредоточена в руках человека с твёрдым сердцем, которого не смогут смягчить никакие призывы к милосердию.

Республиканско-унитаристскими принципами была проникнута опубликованная в 1830 г. в Марселе книга «Размышления об Италии» маркиза Доминико Николаи, южанина из г. Бари, участника неаполитанской революции 1820-1821 гг., сражавшегося затем, как и Бьянко, в Испании, а с 1826 г. поселившегося во Франции. Свой идеал Николаи сформулировал в неопубликованном диалоге типа катехизиса, созданном одновременно с «Размышлениями»: «Я бы хотел, чтобы Италия могла управляться без монархов, чтобы функции избираемых всеми гражданами правителей не оставались бы в руках пожизненно. Следовало бы, чтобы эти люди затем вновь возвращались к состоянию рядовых граждан. Тогда бы они опасались злоупотреблять властью, которую им доверила родина». [18, с. 56-57]

Сторонником не унитаристского, а федеративного пути объединения Италии был адвокат из г. Тренто Джоакино Турати, участник карбонарского движения, а затем на недолгое время сподвижник Буонарроти в 1830-1831 гг., он находился в Лондоне. В

письме к видному деятелю итальянской эмиграции Дж. Ф. де Меестеру (от 29 ноября 1830 г.) Турати писал: «Я глубоко убеждён, что для объединения различных частей, на которые разделена Италия, нет другого пути, как создание федеративной республики». [19, с. 20]

Программа Турати включала следующие положения: народный суверенитет, отделение законодательной власти от исполнительной, всеобщее избирательное право, отмену феодальных привилегий, прогрессивные налоги, свободу совести, свободу печати, публичный суд, бесплатное всеобщее образование, единое национальное собрание, переизбираемое в определённые сроки. Необходимые условия достижения истинной свободы и политического равенства, подчёркивал Турати – поддержка масс, за которыми сила и право. [20, с. 20]

К началу 30-х гг. XIX в. «трудный процесс дифференциации демократии и либерализма» ещё далеко не завершился. Многие итальянские эмигранты занимали промежуточные позиции, колеблясь в формулировке непосредственных целей движения между республикой и конституционной монархией. Для некоторых республиканская форма правления оставалась далеко конечной целью. Они полагали, что современная Италия ещё не созрела для республиканского строя. Сторонники конституционной монархии не были едиными в том, на какого монарха следует ориентироваться. Чаще всего в тот период назывались имена пьемонтского принца Кариньянского и герцога Моденского. Так в пьемонтской конституционной монархии видели Дж. Маронетти и известного участника пьемонтской революции 1821 г. графа Джузеппе Пеккью. В опубликованном им в 1830 г. в итальянском «Катехизисе» он утверждал, что следовало создать единое государство северной Италии во главе с пьемонтским монархом на основе конституции, являющейся «торжественным соглашением между королём и народом». [21, с. 181-182]

В освободительном движении в самой Италии, действующем в условиях конспирации, преобладали сторонники конституционно-монархических взглядов. Таковы были идеалы пьемонтской группы «Кавалеры свободы». Тосканские заговорщики в начале 1831 г. готовились к выступлению с тем, чтобы добиться от великого герцога провозглашения конституции. В кругах подпольщиков Моденского герцогства и папского государства, руководимых жителями Модены Чиро Милотти и Энрико Мисли в 1825 г. возникла идея поставить моденского герцога Франциска IV д'Эсте во главе движения за единство и независимость Италии. Этот проект мог показаться осуществимым Мисли и его единомышленником (его поддержали группы эмигрантов в Париже и Лондоне), потому, что Франциск IV издавна лелеял мечту о расширении своих владений. [22, с. 197-205] Вокруг Мисли и Милотти сплотилась группа, принадлежащая карбонарскому обществу свободолюбивой мододёжи из мелкой и средней буржуазии. С конца 1830 г., поскольку Мисли находился во Франции, руководство подпольным движением оказалось в руках Милотти, начавшего подготовку к восстанию в центральной Италии. В программной брошюре «Идеи о достижении согласия между всеми городами Италии с целью завоевания независимости, единства и свободы» Милотти писал, что все жители Италии стремятся к переменам в политическом строе и, прежде всего, к объединению страны. Для осуществления этих чаяний необходимо провозгласить представительную монархию со столицей в Риме, причем монарха изберет затем национальная ассамблея или конгресс. Милотти подчёркивал, что залогом успеха должно быть объединение национальных

сил, установление связей между лучшими и наиболее влиятельными жителями всех итальянских городов. [23, с. 22]

Программа Милотти предусматривала создание комитетов по подготовке восстания в каждом итальянском городе. Главным центром восстания предполагалось сделать город Болонью. Большая роль отводилась также Национальному комитету, который намеревались организовать в Париже. Восстание должно было начаться в центральной Италии (в герцогствах Модены, Парме, Романье), а затем распространиться на остальные районы Папского государства, Ломбардию и Пьемонт.

Милотти незамедлительно приступил к реализации своего плана восстания. Его сторонники в конце 1830 г. стали организаторами комитета по подготовке восстания в Модене, Болонье и в ряде других городов Романьи, во Флоренции, Парме и Мантуе. «В ходе борьбы, указывал Милотти, будет создано временное правительство с центром в Болонье, в руках которого следует сохранить общее руководство движением».

Народные массы, главным образом городские низы, были значительной силой в событиях 1831 г. Но руководство движением не сумело превратить их в прочную опору революции, ибо в их интересах было сделано крайне мало. Революция была подавлена силой австрийской армии, однако её поражение предопределялось слабостью итальянского освободительного движения той эпохи. Над уроками этой революции задумывались многие итальянские демократы. Критический анализ её поражения послужил исходным пунктом для выработки программы демократической организации «Молодая Италия», которая была создана Дж. Мадзини. Программа «Молодой Италии» во многих чертах воплотила в себе всё то лучшее, что было создано политической мысли на рубеже 20-30-х гг. XIX в. [24, с. 23]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брисс К. История Италии.- СПб: Евразия, 2008
2. Цыпкина В.Л. Крестьянство Ломбардии накануне революции 1848 г. //Учёные записки МГПИ, т. 9, Вып. 6
3. Кирова К.Э. Экономическое состояние Италии и политико-общественные отношения в 30-40-е гг. – В кн.: Революции 1848-1849 гг./ Под ред. Потёмкина В. – М.: 1962
4. Мизеано К.Ф. История проблемы истории воссоединения Италии. – В кн.: X международный конгресс историков в Риме. – М.: 1956
5. Канделоро Дж. История современной Италии от Реставрации до национальной революции. – М.: 1971
6. История дипломатии. – М.: 2005
7. Ковальская М.И. Движение карбонариев в Италии 1808-1821 гг. – М.: Наука, 1971
8. Невлер В.Е. Демократические силы в борьбе за объединение Италии (1831-1860). – М.: 1982
9. Канделоро Дж. Указ. соч.
10. Брисс К. Указ. соч.
11. Берти Дж. Демократы и социалисты в период Рисорджименто. – М.: Прогресс, 1975
12. Линтнер В. Италия. История страны. – М.: 2007
13. Хрестоматия по новой истории. 1789-1870. – М.: 1981
14. Берти Дж. Указ. соч.

15. Сборник документов по истории нового времени. 1640-1870. – М.: 1991
16. Там же
17. Берти Дж. Указ. соч.
18. Бондарчук В.С. Италия в конце XVIII – в первой половине XIX вв. – В книге История Италии, т. 2. – М. 1970
19. Берти Дж. Указ. соч.
20. Там же
21. Канделоро Дж. Указ. соч.
22. Там же
23. Берти Дж. Указ. соч.
24. Там же

GÜLƏHMƏDOVA NAILƏ JAHANGİROVNA
Bakı Dövlət Universitetinin Baş müəllimi
E-mail: n.kulakhmedova@gmail.com

XIX-cu ƏSRİN 20-30-cu İLLƏRİNDƏ İTALİYADA SİYASİ FİKİR

Mövcüd məqalədə İtaliyanın sosial-iqtisadi və siyasi inkişafını təhlil etmək və XIX-cu əsrin 20-30-ci illərində İtaliya demokratik məfkurəsinin əsas mövzunu və başlıca istiqamətlərini açıb göstərilir.

KULAKHMEDOVA NAILA JAHANGİROVNA
Head teacher of Baku State University
E-mail: n.kulakhmedova@gmail.com

ITALIAN POLITICAL THOUGHT IN 20s-30s OF XIX CENTURY

The article presents an attempt on the basis of analysis of the socio-economic and political development in Italy to assess major trends and reveal the specific content of the ideas of Italian democratic thoughts and ideas on the turn of 20-30s of XIX century.

Rəyçilər: t.e.n. A.Musayev, t.e.d. Q.Əliyev.

BDU, Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 17.10.2012-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür. (protokol N 2)